

Только после того, как Су Минсы заново принял душ, он смог немного прийти в себя. В роскошной вилле семьи Лу царила непривычная тишина. Даже не потрудившись вытереть мокрые волосы, он сразу схватился за телефон, чтобы проверить, как развиваются события в сети.

Ему даже не пришлось ничего искать. Первые строчки горячих новостей пестрели заголовками, связанными с его именем. На самой вершине всё ещё висело то злополучное видео из ресторана, а комментарии под ним были один ядовитее другого. Юноша уговаривал себя не смотреть, но глаза словно жили собственной жизнью.

«Этому Су Минсы самое место за решёткой, а не на свободе. Теперь понятно, почему семья Лу так расщедрилась на извинения и компенсации»

«Ха-ха-ха! Вы видели ролик, где его закидали мусором? Это просто шедевр!»

«Я могу пожертвовать пару десятков тухлых яиц из своих запасов. Кто со мной в рейд на этого недоноска?»

«Гляньте новость пониже! Вот уж точно — божья кара в действии! Умираю со смеху!»

Прочитав последний комментарий, Минсы почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Он поспешно закрыл обсуждение и тут же наткнулся на свежий репортаж.

«Когда человек гнилой внутри, само небо от него отворачивается: хроника расплаты Су Минсы»

Кликбейтный заголовок за считанные минуты взлетел в топ. Дрожащими пальцами он открыл видео. С первых же секунд на экране замелькали кадры того, как его грубо вышвыривают из машины. Оказалось, какой-то фуд-блогер снимал обзор торгового центра и «совершенно случайно» запечатлел этот момент во всех подробностях.

Но это было лишь начало позора. Следом шла сцена его встречи с командой SGL: холодный отказ Су Мингэ, позорное бегство и то, как он в панике заскочил в чужую машину, откуда его выкинули под градом ругательств. Казалось, все самые унижительные мгновения его жизни были сжаты в один короткий ролик. После просмотра он едва сдержал желание разбить телефон об стену.

Когда он уже решил, что хуже быть не может, на экране появилось продолжение. Су Мингэ принял звонок, и вся команда SGL начала радостно галдеть, поздравляя Лу Вэйланя с выигрышем в три миллиона и требуя банкета. В этот миг Су Минсы сковал подлинный ужас.

«Неужели наши судьбы и впрямь так сильно различаются?»

Эта мысль, словно ядовитая змея, заползла ему в душу. Погрузившись в пучину сомнений, он вопреки здравому смыслу продолжал листать комментарии. Он слишком зависел от чужого мнения и не мог заставить себя остановиться. А пользователи соцсетей не скупались на сарказм.

Кто-то уже успел состряпать коллаж, где жалкий, грязный юноша был изображён рядом с сияющим и высокомерным Лу Вэйланем. Подпись гласила: «Господин и бродяга». Но даже это не пугало его так сильно, как гнев фанатов SGL.

«Что этот Минсы себе позволяет? Наша команда пробилась в финал, а он кудахчет, будто они уже проиграли?»

«Сначала отрёкся от семьи, как только запахло жареным, а теперь ещё и проклятия сыплет! Будто Бог киберспорта ему чем-то обязан!»

«Видели, как он за куртку хватался? Умора! Будь я на месте кэпа, я бы ему прямо в челюсть прописал»

«SGL вышли отпраздновать победу, а этот тип начал ныть про трудности и неудачи. С чего он вообще взял, что они проиграли?»

Он застыл перед экраном, не в силах осознать прочитанное. SGL победили? Прошли в финал национального чемпионата? Всё было не так. Совсем не так, как в его прошлой жизни. Почему мир изменился? Это он стал причиной или он попал в какую-то другую реальность?

От охватившей его тревоги Минсы готов был биться головой о стол. Впервые с момента перерождения он почувствовал себя абсолютно беспомощным и потерянным.

В больнице Лу Синчжи, видя, что скандал только разгорается, решил связаться с отделом по связям с общественностью, но Лу Сяочжи остановил его тяжелым жестом. Синчжи удивленно поднял взгляд на отца.

— Не нужно ничего предпринимать, — покачал головой старик.

— Но если оставить всё как есть... — Лу Синчжи не договорил, но смысл был ясен: репутация Су Минсы будет уничтожена окончательно.

— Он сам виноват в своих бедах. Семья Лу и так понесла огромные убытки, и он не стоит того,

чтобы жертвовать ради него чем-то ещё, — Лу Сяочжи властно взмахнул рукой, давая понять, что разговор окончен. — У меня свои планы на них обоих. Тебе в это лезть не стоит. Иди.

Синчжи не двинулся с места.

— Отец, ты ведь не причинишь вреда Вэйланю?

Очевидно, старший брат, как и Минсы, начал догадываться, что у Лу Сяочжи есть свои способы решить проблему «обмена судьбами».

— Занимайся делами Лю Фэна, — раздраженно бросил старик, избегая прямого ответа. — Сейчас компания не может остаться без присмотра. Возвращайся к работе. У меня всё под контролем.

Синчжи понял, что больше ничего не добьется, и молча вышел. Однако он уже твердо решил провести собственное расследование. До банкета в честь дня рождения в следующем месяце еще оставалось время. Пока Лу Вэйлань формально остается членом семьи Лу, ему не должна грозить опасность.

Вода в этом пруду помутилась, и круги от брошенного камня не собирались затихать.

Обладатель трех миллионов Сяо Ци даже не подозревал, что Лу Сяочжи замышляет против него недоброе. Он был полностью поглощен планированием своей будущей фермы: сколько порсят закупить, сколько капусты высадить...

Этот энтузиазм не угас и к моменту возвращения Су Мингэ.

Когда капитан SGL толкнул дверь своей квартиры, он замер на пороге. Мингэ даже вышел обратно на лестничную клетку, чтобы проверить номер на двери. Убедившись, что не ошибся адресом, он с крайним сомнением вошел внутрь.

Услышав шум, Сяо Ци радостно выбежал ему навстречу и тут же начал засыпать брата подробностями своего грандиозного плана. Су Мингэ терпеливо выслушал его, а затем ласково потрепал юношу по макушке:

— План отличный. Но придется подождать пару лет. Завтра тебе нужно идти в университет.

Сяо Ци застыл. До него только сейчас дошло, что без диплома его свиноводческая деятельность будет считаться незаконной. Хвостик его невидимого энтузиазма мгновенно поник.

Заметив, как расстроился младший брат, Су Мингэ поспешил добавить:

— Но на каникулах ты вполне можешь заняться огородом. От родителей остался участок земли, он далековато от города, но по выходным туда вполне можно наведываться.

Когда-то, когда семья Су начала приходить в упадок, родители искали любые способы спасти положение. Насмешки над Вэйланем о том, что он «пойдет пасти свиней», имели под собой почву: тот участок был последним вложением семьи Су в надежде создать туристическую зону. Но удача тогда отвернулась от них — район застройки перенесли в другое место, и участок превратился в бесплодную пустошь, о которой говорили, что там даже свиньи пастись не станут. Вскоре после этого родители погибли, и земля была заброшена.

Сяо Ци мгновенно воодушевился. Какая-то там пустошь! Разве она могла сравниться с тем подводным утесом, который он когда-то осваивал? Тот утес в итоге стал местом сосредоточения духовных плодов и растений, так что обычная земля его точно не испугает. Он снова начал вдохновенно расписывать свои аграрные амбиции. Что же до поросят — их ведь можно купить немного и просто выпускать на вольный выпас.

Су Мингэ придержал Вэйланя за плечо, не давая ему убежать за бумагой для чертежей.

— Прежде чем ты уйдешь в свои расчеты, не хочешь объяснить, что произошло с квартирой?

— Я просто добавил немного природной атмосферы, — Сяо Ци обвел комнату рукой.

Повсюду зеленели растения. Балкон превратился в густые грядки молодой капусты, по стенам вились лианы, а с потолка свисали горшки с цветами и даже кустиками земляники.

В этот момент на один из цветочных горшков прыгнула белка. Она с любопытством оглядела мужчин, прижав лапки к груди, и деловито скрылась в зарослях.

У Су Мингэ дернулся глаз. Его квартира находилась на десятом этаже. Откуда здесь взялась белка?

Сяо Ци, словно не замечая шока брата, потащил его в гостевую комнату:

— А здесь я планирую поставить улей. Когда на балконе расцветут цветы, у нас будет собственный мед. Ах да! В ванне в моей комнате я развел рыбу. Когда она подрастет, я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

С этими словами он потащил впавшего в ступор брата смотреть на «рыбное хозяйство». Обойдя преобразившееся жилище, Су Мингэ прижал ладонь ко лбу. Он не ожидал от Лу Вэйланя такой кипучей деятельности. Оказалось, что в доме, помимо белки, живут еще два попугая, которые при виде хозяина вежливо поздоровались.

— Эти птицы такие тугодумы! — пожаловался Сяо Ци брату. — Целый день ушел на то, чтобы научить их простому приветствию!

Попугаи, услышав это, мгновенно взбодрились:

— Сам тугодум! Целый день учил!

Су Мингэ едва не пошатнулся. Он долго разглядывал птиц, гадая, не оборотни ли они. Сяо Ци же совершенно спокойно пояснил:

— Зато огрызаться они научились всего за час.

«Эти птицы даже вполнину не такие милые, как Дикая Редька, — подумал Сяо Ци. — И это я еще выбирал самых смышленных. Время упадка магии совсем неблагоприятно к духам»

— Брат, хочешь взглянуть на свою спальню? — Сяо Ци осторожно заглянул в глаза Мингэ. — Я боялся, что тебе не понравится, поэтому изменил там совсем чуть-чуть.

Мингэ пулей бросился в свою комнату, опасаясь, что это «чуть-чуть» окажется катастрофой. Однако, войдя внутрь, он обнаружил, что спальня не была загромождена растениями. Лишь одну стену украшали редкие лианы с нежными цветами. Тонкий аромат наполнял воздух, даря удивительную ясность мыслям. Стоило переступить порог, как усталость начала отступать, а сознание прояснилось.

— Тебе нравится? — Сяо Ци просунул голову в дверь.

Спальня Мингэ была сердцем всей формации, средоточием духовных сил в квартире. Находиться здесь было крайне полезно для здоровья.

— Да, — Су Мингэ невольно улыбнулся.

Пусть квартира изменилась до неузнаваемости, нельзя было отрицать, что атмосфера здесь стала невероятно уютной и расслабляющей. Казалось, даже воздух в доме стал чище и свежее, чем снаружи.

— Тогда... Брат, а ты часто пользуешься ванной? Или предпочитаешь душ? — Сяо Ци с надеждой потер ладони.

Мингэ немного растерлся:

— Ванной? Честно говоря, довольно редко.

Сяо Ци радостно хлопнул в ладоши:

— Отлично! Тогда я и в твоей ванне разведу рыбу! Будем использовать пространство с пользой!

— ??? — Су Мингэ только и смог, что выразить немое изумление.

Заметив ошеломленный вид брата, Сяо Ци поспешно добавил:

— Конечно, если ты захочешь полежать в ванне, я не против. Главное — не выплесни моих рыбок и не делай воду слишком горячей. Ах да, и лучше не пользуйся гелями для душа и прочей химией, рыбам это не по вкусу.

Су Мингэ промолчал, лишь вздохнув.

«Сюй Хэн был прав, у моего брата и впрямь не всё в порядке с головой»

Несмотря на эти мысли, «хронический защитник брата» не смог устоять перед умоляющим взглядом Вэйланя и пожертвовал своей ванной. Однако он взял с него обещание: как только участок за городом будет готов, всю живность перевезут туда. Сяо Ци на мгновение задумался:

— А воду из ванны можно будет забрать с собой?

Су Мингэ помолчал секунду.

— Если тебе так хочется — заберем и воду.

Сяо Ци радостно закричал. Брат определенно был намного надежнее того хилого приятеля, который задыхается, поднявшись на десятый этаж.

В это время Сюй Хэн, тестирующий новую игру у себя дома, громко чихнул, гадая, не похолодало ли в комнате.

<http://bllate.org/book/15806/1428416>